

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

DOI: 10.15372/HSS20200401
УДК 94(571)"1941/1945"

С.Н. АНДРЕЕНКОВ, В.А. ИЛЬИНЫХ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ В 1941–1945 гг.: ДИНАМИКА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СТРУКТУРА

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Ак. Николаева, 8

Реконструируется динамика изменений, произошедших в сельском хозяйстве Сибири в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы состояние производительных сил, развитие системы налогово-податного обложения сибирской деревни, ситуация в базовых отраслях и категориях хозяйств аграрного сектора экономики региона на различных этапах войны, вклад сельскохозяйственного производства Сибири в Победу, заплаченная за нее цена. Впервые приводятся данные о размерах посевных площадей, занятых основными сельскохозяйственными культурами, и валовых сборах зерна в хозяйствах всех категорий и в колхозах Сибири за каждый год войны. В научный оборот вводятся также годовые сведения о поголовье базовых видов скота в колхозах, совхозах и разных категориях личных подсобных хозяйств региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сельское хозяйство, колхозы, совхозы, личное приусадебное хозяйство, Сибирь.

S.N. ANDREENKOV, V.A. ILINYKH

AGRICULTURE OF SIBERIA IN 1941–1945: DYNAMICS AND ORGANIZATIONAL AND PRODUCTION STRUCTURE

Institute of History SB RAS
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article objective is to reveal the features of functioning agriculture in Siberia during the Great Patriotic War to give more objective assessment of the Soviet agrarian system's effectiveness. The study task is to reconstruct dynamics of changes in main branches of agricultural production and different categories of farms. Authors analyze trends in agricultural production development in Siberia at different stages of the War, changes in its material, technical and personnel bases, evolution of the state tax policy, dynamics of the basic branches of agriculture (plant growing and animal husbandry), functioning of collective farms, state farms and private household plots of population, contribution of Siberian agriculture to the victory, the War's impact on agriculture. For the first time in historiography, authors provide data on the size of the sown area of main agricultural crops, and the gross grain yield in farms of all categories in Siberia for each year of the War. Data on the total number of livestock in regional collective and state farms and various categories of personal subsidiary farms are introduced into scientific use. The study established that 1943 was the most difficult year for Siberian agriculture. Reducing the labor and technical resources reached a critical level. Due to the inadequate mechanization of work, simplified methods of land cultivation were used everywhere. Drought, poor quality of seeds, poor maintenance of crops led to the yield's sharp

Сергей Николаевич Андреевков – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9361-0104>.

Владимир Андреевич Ильиных – д-р. ист. наук, заведующий сектором, Институт истории СО РАН, e-mail: agro_iwa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6361-1234>

Sergey N. Andreenkov – Candidate of Historical Science, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

Vladimir A. Ilinykh – Doctor of Historical Science, Head of the Department, Institute of History SB RAS.

drop. The situation aggravated in the livestock breeding in collective and state farms due to livestock's surrender to the state in exchange for seeds and at the expense of grain procurement, lack of forage due to crops' poor harvest. In 1944 and 1945 situation in the Siberian agriculture remained difficult despite some signs of stabilization. The War brought agrarian sector of the regional economy into a deep crisis manifested in a significant decline of quantitative and qualitative indicators.

Key words: Great Patriotic War, agricultural industry, collective farm, state farm, personal subsidiary farming, Siberia.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ развития сельского хозяйства относится к числу базовых задач аграрной историографии. Ее решение имеет принципиальное значение для определения эффективности функционирующего в стране аграрного строя. В современных условиях одной из наиболее общественно значимых историографических проблем является определение динамики и итогов развития сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Изучение темы в масштабах всей страны невозможно без реконструкции динамики сельхозпроизводства в отдельных регионах. Наиболее существенный вклад в изучение проблемы в СССР в целом внесли Ю.В. Арутюнян [1] и И.Е. Зеленин [2], исследовавшие соответственно колхозное и совхозное производство. Особая ценность работы Ю.В. Арутюняна для региональных исследований заключается в том, что в приложении к ней опубликованы обработанные статистические данные о численности скота, размерах посевов и валовых сборах зерновых в колхозах краев и областей РСФСР.

Степень изученности сельскохозяйственного производства в годы войны в отдельных регионах страны различна. Наиболее исследованным является сельское хозяйство Урала, которое детально осветили Г.Е. Корнилов [3], В.П. Мотревич [4; 5], Р.Р. Хисамутдинова [6]. Применительно к Сибири фактически все изучение ограничивается работами В.Т. Анискова [7; 8; 9, гл. 6, 7]. Объектом изучения в его работах является колхозное производство. Бесспорно, колхозы были основной, но не единственной формой организации сельхозпроизводства¹. Значимый вклад в производство отдельных видов сельхозпродукции вносили личные приусадебные хозяйства (ЛПХ) населения и совхозы. Следует также отметить, что В.Т. Анисков в значительной степени опирался на статистические источники, введенные в научный оборот Ю.В. Арутюняном.

Задача настоящей работы заключается в реконструкции динамики основных отраслей аграрного производства Сибири в годы Великой Отечественной войны с выявлением специфики развития отдельных категорий хозяйств. В научный оборот вводятся новые статистические материалы, извлеченные из фонда ЦСУ СССР Российского государственного архива экономики. Территориальные рамки исследования включают Сибирь, которая состояла из двух экономических районов – Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского. Административно-территориальное устройство ре-

гиона в годы войны претерпело существенные изменения². При репрезентации статистического материала учитывается сопоставимость территориальных рамок.

СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ

В связи с потерей в начальный период Великой Отечественной войны производственных мощностей на оккупированных территориях существенно возросла роль аграрного потенциала восточных районов страны. Особенно большая нагрузка ложилась на Сибирь, которая превращалась в важнейшего поставщика продовольствия и сырья фронту. Возрастание роли региона в сельхозпроизводстве обуславливалось и эвакуацией сюда сотен тысяч рабочих и служащих, нуждавшихся в продуктах питания. Значительная часть производимой в регионе сельхозпродукции шла в индустриальный Урал и на Дальний Восток.

Колхозам и совхозам Сибири, как и хозяйствам других тыловых территорий, приходилось выполнять производственные задания в условиях существенного сокращения трудовых и технических ресурсов. На фронт и в промышленность были мобилизованы миллионы колхозников. Основная тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин. Для частичного восполнения многократно обострившегося дефицита рабочей силы в производственную сферу в значительно больших, чем до войны, масштабах стали привлекаться старики, подростки, дети. Колхозные кадры пополнялись также эвакуированными жителями европейской части СССР, представителями депортированных народов. На уборочные работы в порядке обязательной трудовой повинности широко привлекались не занятые в сельском хозяйстве сельские жители, учащиеся, население городов и поселков городского типа.

Материально-техническая база сельскохозяйственного производства существенно ослабла. Значительная часть тракторов была передана фронту. Остав-

¹ В 1940 г. доля колхозов в общей площади посева зерновых культур в Сибири составляла 89,6 %, картофеля – 29,5, овощей – 38,5, в поголовье крупного рогатого скота (КРС) – 47,6, коров – 34,7, свиней – 43,2, овец и коз – 60,6 % (табл. 1, 3).

² В Западную Сибирь в 1941 г. входили Алтайский край, Новосибирская и Омская области. В 1943 г. из состава Челябинской области выделилась Курганская область, которую включили в Западно-Сибирский экономический район. В том же году из Новосибирской области выделили Кемеровскую область. В 1944 г. из Новосибирской области выделили Томскую область, из Омской – Тюменскую область. При образовании новых областей часть районов Курганской, Кемеровской областей и Алтайского края передали соответственно в состав Тюменской, Томской и Новосибирской областей. В Восточную Сибирь в 1941 г. входили Красноярский край, Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская и Якутская АССР. В 1944 г. в состав РСФСР вошла Тува, которая получила статус автономной области и была включена в Восточно-Сибирский экономический район [10]. В настоящей статье данные по Тувинской АО не учитываются.

шийся в хозяйствах тракторный парк состоял главным образом из устаревших и изношенных марок. К минимуму было сведено обеспечение сельхозтехники запчастями и горюче-смазочными материалами, что приводило к простоям значительной части машинного парка. Объем работ, выполненных тракторами МТС (в переводе на мягкую пахоту) в Сибири в 1944 г., снизился по сравнению с 1940 г. в 2,2 раза³.

В этих условиях существенно усилилось значение живого тягла. Однако поголовье рабочего скота тоже значительно сократилось. Лучший конский состав был передан армии. Из колхозов Западной Сибири только во второй половине 1941 г. было отправлено в армию около четверти поголовья лошадей. Их численность продолжала снижаться в 1942–1945 гг. В конце 1944 г. лошадей в колхозах Сибири было в 2 раза меньше, чем в конце 1941 г. [1, с. 432–433, 440–441]. К полевым работам стали широко привлекаться коровы и нетели. В качестве тягловой силы использовался не только колхозный, но и личный скот.

В 1941–1942 г. произошло утяжеление податного обложения аграрного производства. Органы верховной власти вводили для колхозов новые натуральные повинности и повышали размеры уже существовавших (см.: [11, с. 133, 136, 145–146]). Помимо выполнения обязательных поставок колхозы сдавали свою продукцию в фонды обороны, помощи инвалидам войны, восстановления хозяйства освобожденных районов и т.д. Колхозы оказывали нуждающимся соседям помощь семенами, а колхозники сдавали хлеб из своих личных запасов в счет колхозных податей. Возросшее нормативное обложение колхозов существенно превышало их реальные возможности. В этих случаях государство изымало практически всю произведенную продукцию, опустошая даже семенные фонды. 23 ноября 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР предписали местным властям, не останавливаясь перед применением репрессивных мер, увеличить объемы хлебосдачи за счет изъятия страховых и семенных фондов [8, с. 35].

Увеличилось налогообложение ЛПХ сельских жителей. Существенно возросла роль платежей, относимых к категории добровольных. Основными из них оставались государственные займы (см.: [11, с. 62–65]). При этом уровень доходов колхозников от работы в колхозном хозяйстве значительно сократился. В 1944 г. в Западной Сибири выдача зерна колхозникам на один трудодень (в расчете на душу населения) снизилась по сравнению с 1940 г. в 2 раза, в Восточной Сибири – в 3 раза. Денежные начисления за труд были минимальны [9, с. 212].

РАСТЕНИЕВОДСТВО В 1941–1943 гг.

Потери производственного потенциала сельского хозяйства в 1941 г. можно было частично компенсировать за счет существенного расширения посевных площадей сельскохозяйственных культур в восточных регионах страны. В первые месяцы войны принимается решение значительно расширить озимый клин. В Си-

бири осенью 1941 г. площадь посева озимой ржи, которая для региона фактически являлась единственной озимой культурой, увеличилась по сравнению с предыдущим годом в 1,5 раза. Нарращивание посевов планировалось продолжить и весной 1942 г. Однако намеченные планы выполнить не удалось. Более того, посевы яровых зерновых в регионе даже несколько сократились (на 0,4 %). При этом значительную часть площадей, предназначенных под яровую пшеницу, пришлось засеять просом, посевные площади которого выросли на 55 %. В итоге в Сибири посев пшеницы в 1942 г. уменьшился по сравнению с 1941 г. на 8,6 %, а зерновых культур в целом увеличился на 4,4 %. Вместе с тем значительно расширились посадки технических культур, картофеля и овощей. Общий прирост посевов всех культур в 1942 г. составил в регионе 6,2 %⁴ (табл. 1).

Показателем нарастания кризисных явлений в земледелии, помимо увеличения удельного веса малоценных и потребительских культур, стало затягивание сроков выполнения сельскохозяйственных работ (в том числе в ходе озимой кампании 1941 г.). Их низкое качество и несоблюдение агротехники привело к большой засоренности полей, а в сочетании с низким качеством семенного материала и неблагоприятными погодными условиями повлияло на снижение урожайности. Так называемый биологический валовый сбор зерновых культур в хозяйствах региона в 1942 г. уменьшился по сравнению с 1941 г. на 19,7 % (табл. 2). Более того, биологическая урожайность⁵ хлебов в Сибири в 1942 г. была меньше, чем в недородном 1940 г. Снижение «амбарного» валового сбора было значительно более масштабным. В колхозах Алтайского края и Новосибирской области «биологический» урожай 1942 г. снизился по сравнению с 1941 г. на 11 %, а «амбарный» – на 35 %. Производство в регионе «второго хлеба», картофеля, напротив, увеличилось на 21,4 % (в хозяйствах всех категорий) [1, с. 421–423]⁶.

В связи со сверхнормативным изъятием зерна, которое затронуло страховые и семенные запасы, весной 1943 г. возник острейший дефицит семян. В Алтайском крае и ряде других регионов семенные фонды были засыпаны на 35–38 % [1, с. 165]. Для их восполнения были использованы государственные продовольственные и фуражные фонды, что усилило бескормицу в животноводстве. Тем не менее восполнить нехватку семенного материала не удалось. Недостаток семян, сельхозмашин и рабочей силы привел к сокращению посевных площадей зерновых культур, прежде всего пшеницы. Посевы яровых зерновых в Сибири снизились по сравнению с 1942 г. на 26,7 %, пшеницы – на 38,6 %. При этом продолжали увеличиваться посевы озимых зерновых и крупяных культур. Площадь, занятая озимой рожью, увеличилась на 25 %, просом – на

⁴ Там же. Л. 25, 26, 40, 41, 120, 121.

⁵ «Биологическая» урожайность определялась на момент созревания хлебов «на корню» без учета последующих потерь зерна, «амбарная» урожайность потери учитывала.

⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 360, 355, 389.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 106.

Т а б л и ц а 1

Посевные площади в Сибири в 1940–1945 гг. (тыс. га)
Acreage in Siberia in 1940–1945 (thousand hectares)

Культуры Стор	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
<i>Хозяйства всех категорий</i>						
Зерновые	14155	14351	14977	12090	10205	9973
В том числе пшеница	7475	7120	6509	3997	3303	3907
Технические	523,9	582,6	660,5	542,8	402,6	364,2
Картофель	492,3	495,7	648,7	729,4	783,2	809,7
Овощи	82,8	99,6	124,3	145,9	153,9	145,7
Кормовые	1281	1523	1587	1201	943	840
Все культуры	16547	16958	18010	14723	12505	12148
<i>Колхозы</i>						
Зерновые	12677	12807	13342	10799	8974	8784
В том числе пшеница	6886	6565	6013	3713	3077	3664
Технические	499,9	454,4	635,9	515,4	372,2	337,6
Картофель	145,3	153,7	206,9	186	163,9	170
Овощи	31,9	41,9	48,9	46,4	42,5	43,9
Кормовые	737	895	948	669	476	404
Все культуры	14099	14362	15190	12224	10038	9750

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 149, 154, 158-159, 163, 174-175, 179, 197, 201, 241, 245, 249, 253, 256-257, 260.

Примечание: В этой и последующих таблицах приведены сопоставимые данные в административно-территориальных границах 1945 г.

Т а б л и ц а 2

Валовый сбор зерновых культур в Сибири в 1940–1945 гг. (тыс. ц)
Gross harvest of grain crops in Siberia in 1940–1945 (thousand centners)

Валовый сбор Grossharvest	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
«Биологический» валовый сбор в колхозах и госхозах	127 035	147 181	118 176	73 237	65 012	59 658
«Биологический» валовый сбор в колхозах	114 152	129 601	104 195	67 403	56 789	–
«Амбарный» валовый сбор в колхозах	–	–	48 543	32 145	37 787	33 756

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1409. Л. 9-10; Д. 1490. Л. 360; Д. 1486. Л. 119; [1, с. 422-429].

Примечание. Сведения об «амбарном» валовом сборе в колхозах приведены без учета Якутии.

57 %. Посевы зерновых в регионе в итоге уменьшились на 19,3 %. Площади под техническими культурами сократились на 17,8 %, кормовыми – на 24,3 %. Расширение посадок картофеля и овощей осуществлялось за счет личных хозяйств населения. В колхозах они сократились. Общее снижение посевов всех культур в 1943 г. составило в Сибири 18,3 %⁷ (см. табл. 1).

Для зернового хозяйства Сибири 1943 г. стал самым тяжелым за всю войну. Сокращение трудовых и технических ресурсов достигло критического уровня. Из-за слабой механизации работ повсеместно применялись упрощенные способы обработки земли. Засуха, низкое качество семян, плохой уход за посевами привели к резкому падению урожайности. «Биологиче-

ский» валовый сбор зерна в регионе снизился по сравнению с 1942 г. на 38 %. Неблагоприятные погодные условия во время уборки урожая привели к огромным потерям зерна. «Амбарный» урожай в колхозах был почти в 2 раза меньше «биологического» (табл. 2). Средний итоговый амбарный сбор с одного гектара укосной площади в колхозах Алтайского края составил 2,5 ц/га, Новосибирской и Омской областей – 3,3, Читинской области – 3,5, Бурятии – 3,7, Иркутской области и Красноярского края – 3,8 ц/га [1, с. 430]. Картофеля в 1943 г. во всех категориях хозяйств собрали на 15,8 % больше, чем в предыдущем. Следствием острого дефицита семян осенью 1943 г. стало сокращение посевов озимой ржи, составившее 23,8 %⁸.

⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1409. Л. 25, 26, 40, 41, 120, 121.

⁸ Там же. Л. 355, 389, 390; Д. 1409. Л. 25, 26.

ЖИВОТНОВОДСТВО В 1941–1943 гг.

В крайне неблагоприятных условиях развивалось животноводство. В первые военные годы существенно уменьшилось число животноводческих кадров, ухудшилось ветеринарное обслуживание сельскохозяйственных животных, распространились эпизоотии, остановилось строительство помещений для скота, снизилось количество и качество кормов. Следует отметить, что спад в животноводстве начался еще в 1940 г. Значительное увеличение тяжести налогообложения вызвало снижение поголовья скота в личных хозяйствах. Негативное влияние на состояние животноводства в основных сельскохозяйственных районах Западной Сибири оказал катастрофический неурожай и недород трав 1940 г., который привел к резкому сбросу стада в зимний стойловый период 1940/41 г. [12,

с. 586–587]. Весной и летом 1941 г. компенсировать потери не удалось, а осенью и зимой началась сверхнормативная сдача скота в счет мясопоставок. В итоге за 1941 г. в колхозах и личных хозяйствах колхозников Западной Сибири поголовье крупного рогатого скота (КРС) сократилось на 14,7 и 20,7 %, овец и коз – на 11,2 и 38,9 % свиней – на 4,9 и 49,2 %. Во всех категориях хозяйств Сибири в целом КРС в конце 1941 г. было на 11,8 %, коров – на 6,1, свиней – на 14,7, овец и коз – на 14,2 % меньше, чем в конце 1940 г. (табл. 3)⁹.

В соответствии с государственным планом развития животноводства 1942 г. была поставлена задача – увеличить поголовье продуктивного скота в колхозах восточных районов страны: КРС – на 29 %, свиней – на 43, овец – на 36 %. Одним из основных источников пополнения «общественного» стада КРС в 1942 г.

Таблица 3

Поголовье скота в Сибири в 1940–1945 гг. (на конец года, тыс. голов)
The number of cattle in Siberia in 1940–1945 (at the end of the year, thousand of heads)

Показатель Indicator	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
<i>В хозяйствах всех категорий</i>						
КРС	7045	6217	6254	5705	5793	6106
В том числе коровы	3268	3069	3054	2889	2836	–
Свиньи	2029	1731	1529	1033	974	990
Овцы и козы	10985	9425	9763	7678	7320	7258
<i>В колхозах</i>						
КРС	3352	3067	3169	2548	2237	1994
В том числе коровы	1141	1086	1018	834	705	638
Свиньи	877	869	799	384	332	300
Овцы и козы	6653	6346	6679	4868	4213	3720
<i>В госхозах</i>						
КРС	557	611	621	529	563	–
В том числе коровы	228	241	228	198	199	–
Свиньи	277	311	277	238	237	–
Овцы и козы	768	850	783	678	718	–
<i>В ЛПХ колхозников</i>						
КРС	2109	1650	1531	1584	1799	–
В том числе коровы	1224	1127	1136	1133	1149	–
Свиньи	670	409	348	316	300	–
Овцы и козы	3039	1861	1866	1662	1829	–
<i>В ЛПХ рабочих и служащих</i>						
КРС	927	799	873	979	1134	–
В том числе коровы	648	588	650	705	764	–
Свиньи	163	112	79	85	91	–
Овцы и козы	352	239	285	340	429	–

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 418–419, 424–425, 430, 435, 440, 445, 450, 455–456, 460–461, 466, 471, 477; Д. 1821. Л. 116, 120–135; Д. 1906 Л. 157, 161, 165, 169; [1, с. 440–441].

Примечание. Сведения о поголовье свиней и мелкого рогатого скота в ЛПХ рабочих и служащих приводятся без учета Курганской и Тюменской областей.

⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 430, 435, 450, 455, 471, 477.

должна была стать контрактация, которая фактически представляла собой обязательное отчуждение скота у колхозников. В Алтайском крае с 1 января по 1 сентября 1942 г. количество КРС в колхозах выросло на 96 тыс. голов, 52 % которых были взяты у колхозников. В Омской области аналогичный показатель составлял 87 %, в Новосибирской – 92 %¹⁰. Однако сдача в счет мясopоставок и сверхнормативный падеж скота фактически аннулировали результаты контрактации. В конце 1942 г. крупного и мелкого рогатого скота в колхозах Сибири было соответственно на 3,3 и 5,2 % больше, чем в начале года, а свиней – на 8,1 % меньше, чем в начале года. В совхозах, которые опирались лишь на внутренние ресурсы, за 1942 г. удалось незначительно увеличить стадо КРС (на 1,6 %), но численность мелкого скота в них сократилась (свиней – на 10,9, овец – на 7,9 %). Принудительная контрактация скота в сочетании с возросшими мясopоставками негативно сказалась на животноводстве в ЛПХ. У сибирских колхозников в 1942 г. поголовье в ЛПХ КРС уменьшилось по сравнению с предыдущим годом на 7,2 %, свиней – на 14,9 % (табл. 3).

Вследствие сокращения размеров личного хозяйства в деревне усилился голод. Чтобы исправить ситуацию, Центр осудил практику изъятия скота у колхозников и потребовал оказать помощь их личным хозяйствам. Достаточно широко стала применяться продажа или даже передача колхозных сельскохозяйственных животных членам сельхозартелей [1, с. 346–347]. Тем более что сохранность скота в их хозяйствах была на порядок выше, чем настрадавших от бескормичи «общественных» фермах. Первым итогом реализации данной политики стало увеличение в 1943 г. поголовья КРС на личных подворьях колхозников на 3,5 %. Численность мелкого скота у колхозников в 1943 г. продолжала сокращаться. В 1944 г. темпы наращивания поголовья КРС в ЛПХ членов колхозов выросли до 13,6 %, увеличилось и стадо мелкого рогатого скота (на 10 %), лишь численность свиней продолжала сокращаться (на 5,1 %). В 1945 г. в личном секторе колхозной экономики увеличилось поголовье всех видов продуктивного скота. В ЛПХ рабочих и служащих наращивание поголовья крупного и мелкого рогатого скота началось уже в 1942 г., свиней – в 1943 г. (табл. 3).

Положение в «общественном» животноводстве в 1943 г., напротив, резко ухудшилось. Изымая в счет обязательных поставок значительную часть семенного зерна, государство принуждало колхозы приобретать недостающее количество семян в обмен на скот. Летняя засуха, которая вызвала недород трав и неурожай зерновых, подорвала кормовую базу и привела к росту падежа сельскохозяйственных животных. ЛПХ перестало быть источником пополнения колхозного стада. В условиях невыполнения планов хлебозаготовок расширились масштабы сдачи скота в счет хлеба. В 1943 г. сдача мяса вместо зерна в Красноярском крае возросла

на 78 %, в Новосибирской области – на 50, в Омской – на 43, в Алтайском крае – на 24 % [8, с. 45]. В итоге поголовье КРС в колхозах Сибири за 1943 г. сократилось на 19,6 %, коров – на 18,1, овец и коз – на 27,1, свиней – на 51,9 %. Сброс стада продуктивного скота в совхозах был меньшим, чем в колхозах: КРС – на 14,8 %, коров – на 13,2, овец и коз – на 13,4, свиней – на 14,1 %. Результаты года в этой отрасли в колхозах и совхозах оказали негативное влияние на общую ситуацию в животноводстве (табл. 3).

СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 1944–1945 гг.

Впечатляющие успехи на фронте способствовали некоторому смягчению давления на колхозы и совхозы. Стабилизировалась тяжесть налогового прессы. Увеличились объемы предоставления им семенной помощи. Государственные ссуды частично восполнили дефицит семян во время весеннего сева 1944 г. Это позволило несколько снизить темпы сокращения посевов зерновых культур. Площади занятой ими пашни в колхозах и совхозах Сибири по сравнению с 1943 г. уменьшилась на 15,6 %. В то же время темпы сокращения посевов кормовых культур в колхозах оставались высокими, а технических культур, картофеля и овощей ускорились. Снижение посадок картофеля и овощей в «общественном» секторе было компенсировано их расширением в личном секторе. В итоге площадь, занятая картофелем, во всех категориях хозяйств в 1944 г. увеличилась на 7,4 %, овощей – на 5,5 % (см. табл. 1).

Погодные условия в 1944 г. оказались более благосклонными к труженикам сельского хозяйства Сибири. Урожайность зерновых «на корню» по сравнению с предыдущим годом во всех категориях хозяйств незначительно увеличилась – с 6,1 до 6,4 ц/га. Вместе с тем снижение посевных площадей привело к сокращению «биологического» валового сбора на 11,2 %. Однако благоприятные метеоусловия во время уборки урожая резко снизили масштабы потерь зерна. Если в 1943 г. в колхозах они составляли 52,3 % «биологического» урожая, то в 1944 г. – 33,5 %. В итоге «амбарный» валовый сбор в 1944 г. в колхозах увеличился по сравнению с предыдущим на 17,6 % (табл. 2).

Увеличение объема зернофуража в колхозах и более высокий урожай трав в Западной Сибири позволили стабилизировать численность свиней и несколько уменьшить темпы сокращения поголовья КРС. В Восточной Сибири сброс колхозного стада увеличился. В колхозах региона в целом численность КРС за 1944 г. снизилась на 12,2 %, коров – на 15,5, свиней – на 13,6, овец и коз – на 13,6 %. В совхозах Сибири поголовье крупного и мелкого рогатого скота возросло на 6,4 и 5,9 % соответственно, а коров и свиней изменилось незначительно.

Снижение уровня отчуждения зерна привело к относительному улучшению обеспеченности хозяйств семенами, что сказалось на результатах весенней сель-

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-310. Оп. 1. Д. 2489. Л. 9 об., 10, 42.

скохозийственной кампании 1945 г. В колхозах Сибири площадь, засеянная зерновыми, сократилась по сравнению с предыдущим годом только на 2,1 %. При этом посевы пшеницы выросли на 19,1 %, а «второстепенных» зерновых культур снизились на 12,1 %. Колхозы также добились наращивания посадок картофеля и овощей. При этом посевы технических и кормовых культур в них продолжали снижаться. В совхозах в 1945 г. увеличились посевы зерновых и кормовых культур. В личном секторе аграрной экономики продолжалось наращивание посадок картофеля (см. табл. 1).

Несмотря на некоторые признаки стабилизации, ситуация в сельском хозяйстве Сибири в конце войны оставалась крайне тяжелой. Тотальное несоблюдение агротехники привело к нарастающему падению плодородия почвы. В 1945 г. «биологическая» урожайность зерновой нивы во всех категориях хозяйств снизилась до 5,8 ц/га. Хлеба в «амбарном» весе в колхозах региона собрали на 10,7 % меньше, чем в 1944 г. Рабочий и продуктивный скот в колхозах в основной массе был истощен. Сверхнормативным оставался падеж скота от бескормицы, крайне низкой – его продуктивность. Продолжалось и сокращение поголовья скота в колхозах и совхозах. В колхозах региона численность КРС за 1945 г. снизилась на 10,9 %, коров – на 9,5, свиней – на 9,6, овец и коз – на 11,6 % (табл. 3).

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Война нанесла сельскому хозяйству Сибири значительный урон. Существенно сократились его трудовые ресурсы. Ухудшилась материально-техническая база. В 1945 г. посевные площади во всех категориях хозяйств Сибири сократились по сравнению с 1941 г. на 28,4 %, в том числе под посевы зерновых – на 30,5, пшеницы – на 45, технические культур – на 37,5, кормовых – на 45 %. Возросшие мясопоставки и ухудшение кормовой базы привели к снижению численности скота. Поголовье КРС во всех категориях хозяйств региона в 1941–1944 гг. уменьшилось на 11%, свиней – на 51, овец и коз – на 29 % (см. табл. 1, 3).

Война по-разному отразилась на различных организационно-производственных структурах сельского хозяйства. Заметно снизились масштабы колхозного производства. Посевные площади зерновых в колхозах Сибири сократились в 1945 г. по сравнению с 1941 г. на 32 %. Достаточно глубоким было падение производительных сил колхозного животноводства. К началу 1945 г. поголовье КРС в сельхозартелях региона снизилось по сравнению с концом 1941 г. на 33 %, коров – на 38, овец и коз – на 37, свиней – на 62 % (см. табл. 1, 3).

Данные о погодной динамике посевных площадей в совхозах региона нами не выявлены. Но имеющиеся источники позволяют сделать вывод о том, что снижение посевных площадей в крупных (трестированных) совхозах было более глубоким, чем в колхозах. Уровень механизации зернового хозяйства в совхозах накануне войны был выше, чем в сельхозартелях.

Поэтому совхозы более остро реагировали на ухудшение технической оснащенности производства. В то же время сброс стада в госхозах был меньшим. Власти стремились в максимально возможной степени сохранить составляющий основу совхозного стада высокопородный племенной скот (см. [12, с. 118]).

Потери, понесенные трестированными совхозами, частично компенсировались для так называемого государственного сектора сельской экономики подсобными хозяйствами предприятий и учреждений, количество и хозяйственная мощность которых за время войны значительно выросли. Если в 1941 г. подсобные хозяйства имели 80 предприятий и учреждений Новосибирска, то в 1944 г. – 450. Посевные площади, занятые картофелем, увеличились в них с 1,1 тыс. до 9,0 тыс. га, овощами – с 0,6 тыс. до 3,7 тыс. га, зерновыми, крупяными и бобовыми культурами – с 4,2 тыс. до 292,4 тыс. га. Численность скота выросла с 24,5 тыс. голов в начале 1942 г. до 33,7 тыс. в начале 1945 г. [13, с. 679].

В годы войны массовый характер приобрело так называемое коллективное огородничество, которое заключалось в предоставлении жителям городов участков для выращивания картофеля на загородных земельных массивах. Увеличилась площадь огородов и на территории городских поселений. Горожане старались засаживать картофелем и овощами любой свободный участок своих подворий. В 1945 г. площадь посева в ЛПХ рабочих и служащих Сибири выросла по сравнению с 1940 г. в 2,6 раза. Площадь приусадебных участков у колхозников региона за это время, напротив, изменилась незначительно. Власти, как и в довоенные годы, контролировали их соответствие законодательно установленным нормативам. Площадь посевов в ЛПХ колхозников в 1945 г. была больше, чем в 1940 г., на 13,7 %¹¹. За счет личного сектора аграрной экономики общая площадь посадок картофеля в Сибири за военные годы увеличилась в 1,6 раза, овощей – в 1,4 раза (см. табл. 1).

В приусадебном животноводстве членов колхозов, напротив, был зафиксирован спад. В начале 1945 г. поголовье КРС в их хозяйствах по сравнению с началом 1941 г. снизилось на 15 %, коров – на 6, овец и коз – на 40, свиней – на 55 % (табл. 3). Коровы, дающие большую часть года молоко, ценились крестьянами гораздо больше, чем свиньи или овцы, обеспечивавшие их семьи мясом лишь на короткое время зимой. Поэтому во время голода колхозники в первую очередь забивали овец и свиней и старались до последней возможности сохранить корову. По той же причине мелкий скот гораздо активнее сдавался и в счет обязательных мясопоставок. В ЛПХ рабочих и служащих Сибири поголовье крупного и мелкого рогатого скота за годы войны увеличилось, а свиней – уменьшилось. КРС в них в начале 1945 г. стало на 22 %, коров – на 18, овец и коз – на 22 % больше, а свиней – на 44 % меньше, чем в начале 1941 г.¹²

¹¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 280-281, 297.

¹² Там же. Д. 1821. Л. 116, 120, 124 128, 135.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война привела сельское хозяйство Сибири и страны в целом в состояние глубокого кризиса, который проявился в снижении и количественных (посевных площадей и поголовья сельскохозяйственных животных), и качественных (урожайности и продуктивности скота) показателей. В то же время сформировавшаяся в 1930-е гг. в СССР колхозно-совхозная система показала свою относительную эффективность и устойчивость в экстремальных условиях. Несмотря на невосполнимые людские и материально-технические потери, деревня за счет мобилизации внутренних резервов обеспечила фронт и тыл необходимым минимумом продовольствия и сырья. Сибирь наряду с Поволжьем и Казахстаном на первом этапе войны стала главной сельскохозяйственной базой страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. 467 с.
2. Зеленин И.Е. Совхозы в СССР (1941–1950). М.: Наука, 1969. 344 с.
3. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 221 с.
4. Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 195 с.
5. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург: Наука, 1993. 307 с.
6. Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. 300 с.
7. Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту, 1941–1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1966. 371 с.
8. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 1993. 245 с.
9. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. 399 с.
10. Зувев А.С., Ноздрин Г.А., Матханова Н.П., Ильиных В.А. Административно-территориальное устройство Сибири и Дальнего Востока // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I. С. 51.

11. Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.

12. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012. 408 с.

13. Букин С.С., Ильиных В.А. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений // Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 2003. 1072 с.

REFERENCES

1. Arutyunyan Yu. V. Soviet peasantry during the Great Patriotic War. Moscow, Nauka, 1970, 467 p. (In Russ.).
2. Zelenin I. E. State farms of the USSR (1941–1950). Moscow, Nauka, 1969, 344 p. (In Russ.).
3. Kornilov G. E. The Ural village during the Great Patriotic War (1941–1945). Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1990, 221 p. (In Russ.).
4. Motrevich V. P. Collective farms of the Urals during the Great Patriotic War. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1990, 195 p. (In Russ.).
5. Motrevich V. P. Agriculture of the Urals in statistics indicators (1941–1950). Ekaterinburg, Nauka, 1993, 307 p. (In Russ.).
6. Hisamutdinova R. R. Agriculture of the Urals during the Great Patriotic War. Little-known pages. Orenburg, OGPU Publ. House, 2002, 300 p. (In Russ.).
7. Aniskov V. T. The collective farm peasantry of Siberia and the Far East - to the front, 1941-1945. Activities of party organizations to manage agriculture during the Great Patriotic War. Barnaul, Alt. kn. izd-vo, 1966, 371 p. (In Russ.).
8. Aniskov V. T. The countryside sacrificial feat. Siberian peasantry during the Great Patriotic War. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo, 1993, 245 p. (In Russ.).
9. Aniskov V. T., Gushchin N. Ya. (eds.) Siberian peasantry in the period of Socialism developing and strengthening. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie, 1983, 399 p. (In Russ.).
10. Zuev A. S., Nozdryn G. A., Mathanova N. P., Ilinykh V. A. Administrative-territorial structure of Siberia and the Far East. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk, 2009, vol. 1, p. 51. (In Russ.).
11. Ilinykh V. A. Taxation of Siberian villages. Late 1920s – early 1950s. Novosibirsk, SB RAAS, 2004, 167 p. (In Russ.).
12. Ilinykh V. A., Kavtsevich O. K. (eds.) Agriculture in Siberia in the XX Century: problems of development and crises. Novosibirsk, IH SB RAS, 2012. 408 p. (In Russ.).
13. Bukin S. S., Ilinykh V. A. Subsidiary farms of enterprises and institutions. *Novosibirsk: entsiklopediya*. Novosibirsk, 2003, p. 1072. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.08.2020

Дата рецензирования 04.09.2020

Статья принята к публикации 15.09.2020